

Оптимистичная Светличная

Несмотря на невзгоды,
известная актриса
не устаёт радоваться жизни

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

С актрисой Светланой Светличной мы частенько встречаемся не только в Москве, но и в Крыму, Краснодаре, Сочи, Благовещенске, куда нас заводят общие фестивальные тропы. И везде, как я замечал, у Светланы Афанасьевны складываются какие-то особые, если угодно, личностные взаимоотношения с природой, местным ландшафтом. Окунается ли она в ледяную воду горных рек, заплывает ли далеко в штормящее море, идет ли кромкой песчаного анапского пляжа – всегда видно, что актриса не просто купается или гуляет, а словно наслаивается на одну волну с природой, вслушивается в посылаемые ею сигналы...

Леонид Кузуб
Журналист

Актриса снимается на телевидении, но по-прежнему ждёт ролей в кино

жеских, доверительных отношениях с морем, солнцем, песком, небом, деревьями, звездами... Я разговариваю с ними, прошу у них добра, милосердия, и они посылают мне покой, внутреннюю гармонию. А когда я злюсь понапрасну или сучусь, то перестаю улавливать эти знаки природы. И тогда понимаю, что живу неправильно.

– Как бы вы хотели жить, чтобы испытывать ту внутреннюю гармонию, которая для нас, увы, чаще всего недостижима?

– Вы знаете, а я довольна тем, как сегодня живу, как отношусь к людям, как реагирую на неприятности, беды. Мне, поверьте, искренне нравится человек по имени Светлана Светличная. Я пережила нелегкие времена – потерю любимого мужа, а недавно и сына, долгие годы актерской невостребованности. Мне одно время казалось, что я должна быть на людях, кому-то что-то доказывать. А сегодня я успокоилась, живу своим внутренним миром. И когда утром выхожу в парк, убираю мусор на тропинках или иду за водой к роднику – это и есть для меня счастливые моменты абсолютной внутренней гармонии. Сегодня я не жалу-

юсь, не ропщу, мне немного надо от жизни. Когда еще был жив Володя, у нас, помню, был страх – как бы не остаться нищими. Нас тогда не снимали в кино, и Володя пошел работать на стройку. Я хотела податься в дворники, подметать Нескучный сад. Сегодня этот страх меня покинул: мне достаточно того, что у меня есть. Несколько яиц, ломоть черного хлеба, а если еще и пару ложек меда – это уже почти что пир. Я про себя сегодня знаю точно: я непобедима. Я все равно выживу, выстою.

– Откуда у вас этот заряд оптимизма?

– Сказал же Достоевский: через страдания – к радости. Ему принадлежит еще одна мысль: любовь спасет мир. Не красота, как принято думать, а любовь. Ибо красота возникает в духовном представлении человека только тогда, когда он любит. Любит природу, детей, страну, женщину или мужчину. Я этим высоким чувством не обделена.

– Что ж, поговорим о любви. Более 30 лет вы прожили с прекрасным актером Владимиром Ивашовым, тяжело пережили его смерть. Но несколько лет назад я был невольным свидетелем (вы ничего ни от кого не скрывали) вашего бурного, красивого и, увы, быстро закончившегося романа с сорокалетним поэтом, бардом Сергеем Соколовым...

– Да, я была тогда влюблена. Даже представить себе не могла, что еще способна на чувство такой интенсивности и силы. Сергей – человек обаятельный, талантливый, он, что называется, буквально вскружил мне голову. Он посвящал мне замечательные стихи, слагал для меня песни. Но скоро я поняла, что мы с Сергеем разные люди. Для того, чтобы это осознать, понадобилось меньше месяца. Именно столько длился наш официальный брак.

– Кто был инициатором разрыва?

– Я. Однажды я просто сказала: Сережа, извини, мы должны расстаться. Бери гитару свою любимую (он с ней не разлучался ни на минуту) – и не поминай лихом. А вещи твои я соберу – ты их позже захватишь.

– Не стану скрывать, что ваш роман сопровождали людские пересуды. Некоторым показалось, что сравнительно молодой человек с помощью известной актрисы, которая старше его почти на

20 лет, просто решил «раскрутиться» таким способом...

– Сначала насчет разницы в возрасте... Знаете, я не чувствовала себя рядом с ним намного старше. По внутреннему ощущению мы

«Я довольна тем, как сегодня живу».

ФОТО ГЕННАДИЯ УСОЕВА

ник был похож на Володю и внешне, и внутренне. Но не сложилось. Так бывает в жизни. И все равно сегодня я ни о чем не жалею. Мне нужно было через это пройти. Видимо, Бог послал мне такое испытание, чтобы я могла жить одна. Как я могу и хочу.

– До сих пор вы говорили «космос», «природа», сейчас сказали: «Бог». Вы человек верующий в общепринятом смысле слова?

– Творец всего сущего на земле один. И все, что нас окружает, в том числе и живая природа, – это и есть Бог. Я с состраданием и любовью отношусь ко всякой Божьей твари, будь то жук, бездомная собака, блохастая кошка... Если им нужна помощь, всегда подойду, постараюсь что-то сделать. И они это чувствуют и тянутся ко мне. Я поняла: дерево тоже чувствует направленное на него добро. Что же говорить про человека...

Когда заболел Володя, я часто бывала в церкви, простаивала все службы. И это мне помогало жить. В быту, в повседневности дорогу в церковь нахожу не всегда. Но глубоко верующий человек, актриса и режиссер Лена Цыплакова мне объяснила, что если у тебя есть вера, то Бог всегда с тобой, и тогда вопрос, ходишь ты в церковь или нет, – уже не самое главное. Главное другое. То, что я – Его дитя, и Он обо мне заботится, не оставляет своими милостями.

– Вера предполагает массу самоограничений, в которые божественный образ жизни как-то не очень укладывается...

– Да, я знаю, что актеров в старину хоронили за кладбищенской оградой. Так что мысли о греховности нашей профессии меня, разумеется, посещают. Порой я думаю, что, может, из меня получилась бы отличная портниха или, скажем, врач, и тогда я была бы ближе к Богу. Но мы живем в реальном мире, и я в нем стала актрисой. Сегодня я хорошо понимаю, что есть «злачные» передачи, фильмы, книги, которые человека разрушают. И есть произведения искусства, которые человека поддерживают, помогают ему жить.

– Вы ведь давно не снимались...

– Да, был перерыв порядка десяти лет. Потом я снялась в фильме «Богиня» у Ренаты Литвиновой, но мне не понравилось, как меня там сняли, зачем-то подчеркнув мой возраст, морщины. Но это дело прошлое, я Ренату простила. А только что я снялась в 4-серийном телефильме «Куратор», который поставил молодой режиссер Владимир Нахабцев – сын знаменитого оператора Нахабцева. Я, по сути, сыграла саму себя – бывшую актрису, которая давно не снимается. Роль очень интересная, но я не думаю, что это моя лебединая песня. Я по-прежнему жду ролей в кино и почему-то верю, что обязательно их дождусь. Может, режиссер, у которого я снимусь, меня еще не знает. И я о нем не имею ни малейшего представления. Но мы обязательно встретимся. Другое дело, что на легкомысленную роль типа той, что сыграла в фильме «Бриллиантовая рука», я сегодня не соглашусь. Если уж возвращаться в кино, то с чем-нибудь серьезным, стоящим, глубоким. Впрочем, если это не случится – тоже не беда. Мне достаточно того, что я в это верю.

– Вы чувствуете, что еще нравитесь мужчинам?

– Еще как чувствую. В том числе нравлюсь и совсем молодым ребятам, годящимся мне в сыновья. Но я отношусь к этому снисходительно...

Я представить себе не могла, что ещё способна на чувство такой интенсивности и силы

были почти ровесниками. Но в циничной расчетливости я его упрекнуть не могу. Думаю, и он был влюблен. Но вот в кого: в меня или в актрису Светличную?

– Дети, родственники не упрекали в том, что вы изменили памяти Ивашова?

– Скажу честно: мне хотелось, чтобы мой избран-

Светличная
Светлана
(анонс)

2006